

ЯЗЫК КАК СОЦИАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ**К.Н.КАХРАМАНОВА***Бакинский Государственный Университет*

Статья посвящается феномену языка, представленного в основном в качестве социально-общественного явления. В статье подробно рассматриваются некоторые аспекты, а также по отдельности характерные черты и особенности данного феномена в тесной взаимосвязи с обществом, с различными ее сферами.

Для достижения поставленной цели в рамках данной статьи К.Н.Кахраманова обращается к мыслям и заключениям видных философов, социологов и лингвистов таких, как Н.Марр, Р.Синг, Ф. де Соссюр, И.Бодуен де Куртене, В.Гумбольдт. Здесь же автор пытается провести сравнительный анализ взглядов тех мыслителей и выявить различия и точки соприкосновения в учениях разных лингвистических школ.

Никто не будет оспаривать то положение, что язык является одним из самых характерных атрибутов, присущих каждой человеческой культуре. Язык, по общепризнанному определению, является средством, орудием, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания. Кроме этого с помощью языка в памяти человека регистрируется и хранится знание, которое передается из поколения в поколение [2, стр.108]. Язык возник как раз из потребности людей в обмене мыслями в процессе их трудовой и, в целом, общественной деятельности. Язык регистрирует и закрепляет в словах и в предложениях результаты работы мышления, успехи познавательной работы человека. В то же время язык, по общепринятому заключению, представляет систему материальных средств: звуков, слов, форм и закономерных сочетаний слов и предложений.

Язык, как правило, обладает рядом характерных черт, одной из которых является то, что данный феномен представляет собой развивающееся явление. Но следует особо заметить, что различные философские теории по-разному объясняют характер самого процесса развития. К примеру, согласно теории лингвиста Н.Я.Марра (1865-1934) и сторонников его идеи, язык развивается поэтапно. Против этой стадийной теории Н.Я.Марра активно выступала марксистская теория, согласно которой в развитии языка нет никаких резких, внезапных переходов от одного качественного состояния к другому качественному состоянию. Считается, такое развитие языка невозможно вследствие его специфики. Переход от старого качества языка к новому качеству происходит не путем взрыва, не путем внезапного уничтожения старого языка и возникновения нового, как это считают сторонники Н.Я.Марра, а путем постепенного отмирания элементов старого качества и развития элементов нового качества, с чем

нам только остается согласиться.

Общепризнанным, и в то же время интересным фактом является то, что законы развития языка являются объективными законами. Существуют законы развития языка, общие для всех языков, как, например, закон постепенного накопления элементов нового качества и постепенного отмирания элементов старого качества. В то же время в каждом языке существуют собственные, специфичные для данного языка, внутренние законы, которые действуют в течение более или менее ограниченных промежутков времени, являются исторически проходящими законами. Общие и частные законы развития языков связаны между собой, несмотря на их различие.

Как мы уже отметили, язык есть важнейшее средство человеческого общения. Без языка человеческое общение невозможно, а без общения не может быть и общества, а тем самым и человека в современном понимании. Без языка не может быть и мышления, то есть понимания человеком действительности и себя в ней. Но и то, и другое возможно только в людском общении. Жизнь показывает, что человек, оказавшийся в условиях оторванности от общества, через некоторое время перестает жить по-человечески, постепенно утрачивает способности человеческого мышления, и, в итоге, перестает говорить. Но после того, как он возвращается в среду человеческого коллектива, начинает постепенно входить в жизнь людей и к нему возвращается способность мыслить и говорить.

Но, если человеческое не проявилось и не закрепилось, то люди, попавшие в условия жизни зверей, приобретают навыки животной жизни и утрачивают безвозвратно все человеческое. Так было с двумя девочками в Индии, которых в 1920 году индийский психолог Рид Синг обнаружил в волчьей логове вместе с волчатами. Одной из девочек на вид было лет семь-восемь, а другой – года два. Младшая вскоре умерла, а старшая, названная Камалой, прожила около десяти лет. Р.Синг в течение всего этого времени вел дневник наблюдений развития и жизни выжившей сестры. Из дневников индийского психолога становится известным, что девочка вначале ходила на четвереньках, опираясь на руки и колени, а во время бега опиралась на руки и ступни, ела только сырое мясо и издавала различные звуки. Но со временем она научилась стоять, ходить по-человечески. А в течение четырех лет выучила только шесть слов, а через семь – сорок пять. Как это становится очевидным из наблюдений индийского антрополога, при возвращении в жизнь людей сделать Камалу полностью «человеком» не удалось, о чем с сожалением пишет Р.Синг [7, стр.16].

Долгое время ученые пытались доказать, что язык – это такой же организм как животные и растения, что он развивается по тем же законам природы, одинаковым для всех языков в любом месте и в любое время; как все организмы, он рождается, созревает, достигает расцвета, клонится к упадку и умирает. Эти предположения легли в основу биологической теории феномена языка. Ярыми сторонниками биологической теории были А.Шлейхер и И.Мадвиг, которые пытались усилить свои воззрения при помощи достижений эволюционной теории Ч.Дарвина. Особенно популярным было такое понимание языка в середине XIX века, когда успехи естественных увлекли многих, занимавшихся науками о человеке и его особенностях. В то время, как правильно подчеркивает

азербайджанский лингвист, академик А.Курбанов, сторонники того подхода пытались идентифицировать язык с расовыми признаками и определить людей и их языки благодаря расовым принадлежностям, с чем не были согласны великие мыслители тех времен [3, стр.335]. К примеру, выдающийся французский мыслитель И.А.Бодуен де Куртене (1845-1929) следующим образом выразил свое отношение к мнению тех, кто пытался идентифицировать язык с расовыми признаками: «Одним из научных заблуждений является отождествление языка с расой. Между расой и конкретным языком нет ни малейшей связи» [5, стр.67]. Важно особо учесть, что расовая характеристика людей, как это принято в современной лингвистической науке, во-первых, ничего не говорит о языковой принадлежности данного населения и, во-вторых, не имеет никакого отношения к их культурному развитию. Так, к примеру, представители Европеоидной расы, живущие в Центральной Европе, по большей части говорят на различных, порой не родственных языках. А чрезвычайно пестрое по своему расовому составу население Соединенных Штатов Америки, состоящее в основном из иммигрантов, говорят на английском языке в его американской разновидности.

Для того, чтобы охарактеризовать язык как общественное явление, необходимо, по мнению многих мыслителей, найти такие его отличительные черты и особенности, которые бы совершенно ясно показывали принадлежность языка именно к общественным явлениям.

Сначала хочется отметить, что повышению интереса к социальной, а точнее к социально-общественной стороне языка в значительной мере способствовала деятельность языковедов этнолингвистического направления, возникшего за рубежом как дальнейшее развитие идей В. Гумбольдта. Важно заметить, что идеи В.Гумбольдта нашли широкое признание не только у себя на родине, но и во многих странах, где языковедение является одним из приоритетных научных направлений. Приоритетным оно было и в бывшем Советском Союзе, где, правда, вся лингвистика также была поставлена на службу политическим целям Коммунистической Партии. Несмотря на идеологические рамки, на тему «Язык и общество» на сегодня написано довольно много специальных монографических работ. Однако, по мнению советского языковеда Б.А.Серебренникова, все они отличаются односторонностью изложения [8, стр.418]. Так, например, в известной работе Р.О.Шора «Язык и общество» [9], внимание автора сосредоточено на показе и выделении социального момента в слове. А специальная монография Дж.Гертцлера «Социология языка» [11] посвящена рассмотрению различных социальных факторов, оказывающих влияние на язык. А в сборнике «Язык и общество», изданном Институтом языкознания АН СССР [10], рассматриваются такие проблемы, как социальная обусловленность языка, социальная дифференциация языков, функциональное развитие языков, языковая политика, языковое строительство, функция языка как этнического признака, значение социального фактора в развитии языка, роль социологических факторов в развитии языка. Словом, акцент опять-таки делается на том, в каких отношениях язык оказывается зависимым от общества и наоборот.

Следует особо отметить, что язык – не биологический организм, а общественное явление. Эта мысль высказывалась и ранее у представителей

различных философских школ как идеалистического, так и материалистического направлений. Так, например, идеалисты Ф. де Соссюр, А.Мейе, материалисты Н.Я.Марр, Л.Нуаре были единодушны в том, что язык есть общественное явление, но не были солидарны в одинаковом понимании структуры общества и специфики общественных явлений.

Но, как мы подчеркнули, имели место и кардинальные различия во взглядах на природу языка. К примеру, согласно марксистской философии, различают базис (экономический строй общества на данном этапе его развития) и надстройку (политические, правовые, религиозные, художественные взгляды общества и соответствующие им институты и учреждения). В двадцатом веке язык, как носитель чего-то особенного общественного, включался как раз таки в надстройку общества. Подобная тенденция наблюдалась и у советских, и у зарубежных философских школ и направлений. Наиболее популярным мнением у сторонников мнения по поводу того, что язык есть общественное явление, было причисление языка к идеологии (к области надстроек) и отождествление языка с культурой, что, по сути, приводило к не совсем правильным выводам и заключениям. Но мы считаем, что язык не является порождением данного базиса, а является средством общения человеческого коллектива, складывающимся и сохраняющимся в течение веков. Но следует отметить и то, что со временем происходили смены базисов и соответствующих им надстроек, что также сказывалось и на феномене языка.

Интересным является иное мнение некоторых языковедов, считающих, что язык по существу является классовым. К примеру, Н.Я.Марр и последователи его учения считали классовость языка одним из своих главных положений. В этом сказалось не только полное непонимание языка, но и других общественных явлений, та как в классовом обществе общим для разных классов является не только язык, но и экономика, без чего бы общество распалось. Надстройка в классовом обществе является принадлежностью, как часто выражались коммунисты, господствующего класса, а язык – принадлежностью всего населения той или иной страны.

Сегодня по заключению большинства философов и лингвистов современности, понимание языка как биологического явления не приводит к правильному объяснению явлений действительности, а, наоборот, уводит от истины. Дело в том, что природные, биологические свойства человека могут развиваться и вне общества, и в изолированном состоянии, как это было у индийской девочки, обнаруженной Р.Сингом в джунглях. Но навыки, связанные с языком, в подобных условиях развиваться не могут, так как человеку, попавшему и впоследствии жившему в условиях изолированности, не у кого научиться и не с кем говорить.

Но, если человек оказывается в той среде, где говорят на чужом для него языке, то через некоторое время независимо от того, к какой национальности он принадлежит и какая у него расовая принадлежность, он будет говорить на языке местного населения. К примеру, все мы очень много читали и слышали о том, что много русских семей переехало в Азербайджан во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В течении короткого времени дети из тех семей начали говорить на азербайджанском языке. А в следующее за ним

поколение русских детей нашлись и такие, которые начали считать азербайджанский язык своим родным языком. К примеру, согласно официальной статистике на 1999-ый год, в Азербайджане проживало примерно 141,7 тысяч русских. Почти один процент от общего числа русских (а это примерно чуть более 1,4 человек) во время общей переписи населения в качестве родного языка указали азербайджанский [1, 68]. Подобный процесс, но в обратном направлении протекает в России в среде азербайджанских мигрантов, дети которых со временем начинают овладевать русским языком. Огромное влияние русского языка приводит, к великому сожалению, к постепенному забыванию родного для детей тех семей азербайджанского языка, несмотря на то, что в этой стране проживает по неофициальным данным примерно около двух миллионов азербайджанцев. Все это подтверждает ту мысль, что язык не передается по физической наследственности, тогда как цвет кожи, пропорции тела и форма черепа неизбежно следуют биологическим законам наследственности.

В заключении хочется особо заметить, что язык является не только средством общения, он также есть своеобразная цель, с одной стороны определенный результат интеллектуального развития, а с другой – показатель развитости общества. Именно по степени развитости языка, по уровню владения им, часто оценивается уровень знания, меру культуры конкретного человека, социума. Все это позволяет заключить, что в зависимости от постановки задачи язык может предстать перед нами и как средство, и как предмет изучения, и как цель человеческой деятельности [6, стр.125]. Интересны в этом плане взгляды советских языковедов Ф.М.Березина и Б.Н.Головина, которые считают, что язык реален и объективен в своем сложном целом и во всех сторонах, частях и структурных единицах, по причине чего он был и остается предметом наблюдения, описания, обобщения, т.е. предметом научного познания [4, стр.11].

Язык – это достояние общества и предмет истории. Язык объединяет в срезе данного времени все разнообразие говоров и диалектов, разнообразия классовой, сословной и профессиональной речи, разновидностей устной и письменной формы речи. Язык объединяет индивидов и разные группировки индивидов в рамках общества, где члены социума могут очень по-разному использовать общий язык в случае отбора и понимания слов, грамматических конструкций и даже произношений.

ЛИТЕРАТУРА

- с с с с с
4. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., Просвещение, 1979
 5. Бодуен де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., Т. 2, 1963
 6. Вопросы философии. М., 2001, №2
 7. Леонтьев А.А. Возникновение и первоначальное развитие языка. М., Изд-во АН СССР, 1963
 8. Серебренников Б.А. Общее языкознание. Формы существования, функции, истории языка. М., 1970
 9. Шор Р.О. Язык и общество. М., Политиздат, 1926

10. Язык и общество. М., Институт языкознания АН СССР, 1968

11. Hertzler J.O. A Sociology of Language. University of Nebraska, N.Y., 1965

DİL SOSIAL-İCTİMAİ HADİSƏ KİMİ

K.N.QƏHRƏMANOVA

XÜLASƏ

Məqalədə müfəssəl surətdə bu fenomenin cəmiyyətlə, onun müxtəlif sahələri ilə sıx qarşılıqlı əlaqəsinin bir sıra aspektləri, ayrı-ayrılıqda səciyyəvi cəhətləri və xüsusiyyətləri nəzərdən keçirilir.

Hazırkı məqalədə qarşıya qoyulmuş məqsədə çatmaq üçün K.N.Qəhrəmanova N.Marr, R.Sinq, F. de Sossür, İ.Boduen de Kurtene, V.Humboldt kimi görkəmli filosofların, sosioloqların və dilşünasların fikir və qənaətlərinə müraciət edir. Burada müəllif həmin mütəfəkkirlərin baxışlarının müqayisəli təhlilini aparmağa və müxtəlif linqvistik məktəblərin təlimlərindəki fərqləri və üst-üstə düşən nöqtələri aşkar etməyə cəhd edir.